

Бред о славе

Д Дублёв

2024-01-07

Contents

Бред о славе

Жеребец брёл по земле.

Склонив голову, уставший, но подгоняемый своим хозяином, он шёл волоча копытами, с железными подковами, по сырой, от недавнего дождя, почве. Голос, без умолку твердящего наездника, для лошадиных ушей становился усыпляющей колыбельной, от чего животному приходилось иногда брать короткие паузы в движении на легкое мотание головой, чтобы вернуться скорее в сознание из подступающего мира снов, пока хозяин не начал подгонять сверх имеющихся сил.

Природа вокруг так же предательски усыпляла. Мягкая влажная земля, не успевшая обратиться грязью, покорно прогибалась под весом лошади слегка засасывая, что хотелось прилечь на этот холодный, просящий тебя остаться, матрас.

Приятные для глаз массивы хвойных и лиственных деревьев шли по бокам от вытопанной дороги, на расстоянии полуметра, с одной и другой стороны.

Прижатые друг к другу кроны создавали приятные узоры своими ветками и листьями, будто это узоры на скатерти или одеяле, чье предназначение успокаивать и давать уют, только вместо нитей были чередующиеся друг на друге листья и иглы всех форм и размеров.

Пронсящиеся лёгкие порывы ветра, слегка раскачивавшие листву, заставляли многочисленные повисшие капли дождя окончательно упасть, создавая расслабляющее сочетание звуков: шуршания зелени и стука капель воды.

-Мороз! - внезапно вскрикнул мужской голос, разбудив уснувшую стоя лошадь, - Ты чего встал? Мы даже половину пути не прошли. Ну, пошёл!

Животное пошло само. Осознавая все недовольство хозяина, нагруженное сверх него грузом вины, оно заставляло себя найти ещё сил для движения.

-Так вот, - торжественно продолжил голос, но резко спал вопрошая. - Надеюсь, ты не записала моё обращение к Морозу?

Слева от коня, ростом еле достигая стремя, шла кучерявая девушка. Она отвлеклась от записи и повернувшись в сторону наездника, медленно покачала головой в стороны.

“Хорошо, так вот! - мужчина вернулся к бахвальству историями своих прошлых побед и геройств.

Огромное разноцветное перо начало скользить по страницам фолианта, который в раскрытом виде был много больше держащей его девушки. Ничуть не отставая от речи рассказчика, забывшего о необходимости дыхания, на лице её не было ни эмоции напряжения, лишь усталость и апатия к своей работе.

Годы проведённые за изучением произведений классиков литературы, истории, обучению искусству рисования, даже театра, ради того, чтобы тебя взяли простым писцом. Обидная судьба, - однако могло быть и хуже. - успокаивала себя девушка.

Но и в таком положении были плюсы. Тот хвастун был не простым рыцарем, решившим, что он достаточно велик, богат и знаменит, чтобы его жизнь пора было записывать в оду. Как раз он действительно был известен и умеренно богат, хоть первое и, на удивление, не очень далеко распространилось, кроме столицы.

Время шло, истории, прерываемые смехом над собственными шутками, и театральными паузами, не кончались, благо и перо не нуждалось в чернилах для работы.

Так бы они и шли, если бы не лошадь.

Навьюченное животное теряло последние силы идти, потому старательно выискивало, хоть что-то похожее на здание, дабы “уговорить” наездника остановиться. К счастью для него, вдалеке лесной тропы, выделяясь на фоне темных красок, виделось жёлто-красное свечение факелов.

Обрадовавшийся зверь рассёк хриплым ржанием нескончаемый

монолог рыцаря и мощным кивком мотнул массивную гриву в сторону далёких огней.

- Да, что опять с тобой такое?!- произнёс недовольно всадник, повернувшись в желаемую конём сторону.

Отчётливо видневшийся свет заковал на себе взгляд, украв минуту.

-Ясно, - мужчина спешил. -Лентяй ты, Мороз. - Насмешливо высказался он, погладив коня по макушке и перекинув пару длинных прядей гривы на другую сторону головы.

Звук лязгающих доспехов раздался эхом по пустой опушке. Животных здесь будто не было, даже самых маленьких или отважных, не боящихся людей. От этого место казалось вымершим, глухим, лишённым привычного звука леса, оставив от него лишь часть в виде тихого шелеста растений.

Сняв вьюки, перевесив на себя, воин взял, радостную от облегчения, лошадь за поводья, ведя в сторону предполагаемого трактира.

Далекий свет на деле оказался небольшой деревушкой. Малочисленные оббитые соломой деревянные хаты, с таким же малым полюшком для хозяйства, стояли на малом расстоянии друг от друга, что повозка не прошла бы. В центре, на входе с тропы, стояло самое широкое здание, где из окон горел яркий свет.

Привязав поводья к небольшому заборчику, рыцарь вернул вьюки на спину жеребца, а после, поправив шлем и отряхнув доспех с красным плащом поверх, устремил взгляд на входе.

- Скоро буду, не заскучайте.

Широко распахнув дверь с грохотом, для привлечения большего внимания, в проёме появился гордо стоящий рослый мужчина.

Лёгкий страх проявился на лицах посетителей от пугающего одеяния гостя.

Броня, выполненная сочетанием крепкой стали, а также золотого блеска поверх и в обводке на краях каждой детали, представляла из себя: грудной доспех с формой ярко выраженных мышц, выделенных драгоценным металлом, прикрепленные к нему наплечники в форме черепа с чешуйками на концах, пластинчатые птеруги. Полосованные золотом поножи и предплечья также были на концах увековечены черепами окружёнными цветками. За спиной воина свисал красный плащ удерживаемый фибулой формы человеческой руки. Голова была надежно укрыта шлемом, обладавшим высоким красным гребнем идущим прямой линией от затылка ко лбу. А само лицо пряталось за стальной личиной в виде черепа с решётками на месте рта.

Данный вид вполне разумно напугал людей, вместе к этому глубокий голос, слабо приглушённый металлом, добавлял уважения и власти к его обладателю.

-Приветствую вас, крестьяне! Я - Сэр Пастурнариас и я почтил вас визитом в этот поздний час с целью ночлега. Видите ли, дорога моя, - продолжил он вальяжно входя в помещение. - далёка, и я, на пару с верным скакуном и оруженосцем, устали и нуждаемся в мягкой кровати, сытной еде и согревающих напитках.

Под конец обращения он очутился в самом центре заведения и внимания его обитателей.

Небольшая тишина повисла в воздухе, наконец, медленными шагами, будто на убой, из-за прилавка вышел мужчина с почтительной растительностью, закованной в хвост на голове и лице.

-Простите господин, сейчас все будет сделано, вы только не злитесь, у нас в деревне с едой худо.

-Не сезон?

-Ох милорд, как раз наоборот сезон, да другие беды обступили.

Рыцарь с лёгким интересом в голосе наклонился к собеседнику.

-Требую поскорее рассказать все, как только подготовите мне трапезу, заведёте моего коня в стойло и накормите лучшим овсом, а оруженосца пригласите к столу. А это авансом. - в кожаной перчатке с железным кастетом появился, будто из воздуха, мешочек, размером с кулак, радостно звенящий от прыгающих в нём монет.

Лицо трактирщика расплылось в радости. Аккуратно взяв и прижав кошель к груди, он поспешно удаляется на улицу.

Довольный собой, мужчина уселся за ближайший пустой стол, развалившись на скамье. Подперев голову рукой, взгляд гулял по внутреннему убранству и людям. Лишённый всяких украшений, интерьер представлял лишь функционал - столы и скамейки, стоящие на обычных деревянных досках. Обыватели были под стать. Лишенные любой парадности они сидели в обычных рубахах да рабочих одеждах и внимательно, но не в открытую, глядели на необычного гостя.

В помещение с лёгкой спешкой вошёл хозяин, тут же вернувшись на кухню, и рыжая кудрявая девушка держащая в руке огромную книгу, а за спиной, не менее огромный, рюкзак. Угрюмо волоча массивные ступы к столу господина, она с грохотом плюхнула фолиант и, неуклюже подпрыгнув, села за стол.

Взгляды простого народа стали более явными, что очень порадовало честолобивого рыцаря. Чувствуя себя солнцем принёсшим в это захолустье жизнь, он впитывал внимание с жадностью, поворачивая голову то влево, то вправо. Однако со стороны, медленно крутящийся шлем-череп, против желания его носителя, заставлял каждого резко отвернуться в сторону, руша все удовольствие.

Спустя время, трактирщик принёс несколько мисок с излучающими горячий пар супами, почти полностью состоящих из бульона.

-Благодарю, вот за ваши труды. - материализовавшийся кошель вновь позвянькивал от монет, но на секунду, рыцарь остановился протягивать его. Оглядевшись по сторонам, он громко на всю таверну произнёс. - Налей-ка всем лучшего пива, за мой счёт и давай расскажи, что за беды у вас!

Обрадованные внезапной щедростью лиц тут же начали вслух радоваться подарку от щедрого господина, пополняя его самолюбие ещё немного. Вскоре у каждого на столе стояла кружка пенного, опустевшая на половину так же быстро, как появилась.

Рыцарь терпеливо сидел в ожидании трактирщика, отдав горячую еду рыжему оруженосцу, уминающему её с жадностью. Раздав последнюю кружку, мужчина, вытерев фартуком лоб, наконец подошёл к щедрому гостю.

- Присаживайся.

- Благодарю, милорд .

- Ты сказал, что у вас тут бед полно, расскажи о них поподробнее.

- Да... Совсем жить здесь невозможно последние месяцы. Вначале бандиты нападать стали на любой обоз все воруя. Иногда получалось проскакать и даже удирать от них, ну, а потом они ...пришли сюда. Было их почти вровень с нашими мужиками, решили не пытаться хлопот нажить и стали дань платить, а они постоянно увеличивали её, что начали просто у нас урожай забирать сразу с полей. Земля от этого совсем больная стала и почти ничего не росло на ней, но...- постепенно он набирал скорость вслед за своим негодованием, полностью выливая все проблемы на воина, лениво осматривающего свои доспехи. - будто этого мало было, ещё и тварь крылатая начала над нами пролетать постоянно. Скотина вся пугается от каждого появления, животные в лесу в норы позабывались, благо хоть эти бандюганы, как крысы сбежали, когда этот дракон однажды на овец напал, разломав сарай попутно, и с собой унес одну.

-Дракон? - Перебил слушатель, оторвавшись от любования. - Как-то не очень веритьяся. Как выглядел этот "дракон"?

Промычав пару секунд, мужчина продолжил.

-Ну, она размером с две коровы была, а с хвостом и больше будет. Крылья большие были, да и все вроде.

-Ох, -рыцарь потирал лоб через шлем. - очень подробное описание. -Молчание. - А когда он вам то здание разрушил, этот дракон огнём, например, дышал?

Трактирщик впал в воспоминания.

-Да, вроде, не дышал. Только орал, как не знаю кто.

“Явно это не дракон, размером мелковат, и огнём не дышит.”

-промелькнула мысль .

-Что ж, тогда подскажи наконец, есть ли какие-нибудь догадки, где мог бы этот ящер обосноваться?

-Ну, вокруг только лес, только есть на севере холмистая местность и огромный холм без деревьев, мы его лысым зовём. А вы чего? Неужто вы хотите в одиночку пойти на зверя?

Рыцарь затих.

“Мда, отказ мне имени не принесёт, но и надолго здесь задерживаться не могу, так что, чем быстрее уеду из этого места - тем лучше. Ладно, мигом сделаю все и поеду дальше.”

Резко встав со скамьи и слегка откашлявшись тот произнёс на весь трактир.

-Слушайте все! Я - сэр Пастурнариас ,торжественно клянусь, что избавлю вас от ига злого ящера, крадущего ваш скот! И более того, к рассвету вы уже будете свободны.

Люди сразу же бросились благодарить, целовать руки, и даже ноги. Герой ничуть не сдвинулся с места, наоборот, он встал поудобнее, чтобы каждый мог уделить ему положенные благодарности .

Простояв так столь долго, что поклонники уже сами начали отступать, память вернулась к господину.

-Гхм, Линси, собирайся сейчас же, мы идёт на охоту за чудищем. Ты должна запечатлеть это в стихах, мою борьбу и победу над бестией.

Доедающая супы девушка, с полными от еды щеками, оторвав голову от мисок, с грустью смотрела на хозяина. Проглотив и брэнно вздохнув, она удручённо принялась собираться, пока топот лязгающих доспехов устремился на выход.

Встретившись на улице, временно сопровождаемые трактирщиком в сторону обитания чудовища, герои в очередной раз слушали благодарности, от которых усталый оруженосец прятался по-детски закрывая уши ладонями.

У окончания деревни провожающий попрощался, вернувшись к обязанностям.

Рыцарь и его слуга остались вдвоём перед видом глубокого, тёмного леса. Тянущиеся воздушные потоки трясли ветки

деревьев, заставляя их кряхтеть, из-за чего скромный свист ветра дополнялся, превращаясь в пугающую музыку. Линси сглотнула от напряжения. Потянувшись к воину, чтобы спрятаться и успокоиться, она слегка подпрыгнула, испугавшись внезапного движения железных доспехов. Мужчина уверенно направился вглубь, лишь на пол пути обнаружив застывшего позади писца.

-Пошли, времени мало, чтобы стоять без дела любуясь лесом. Опомнившаяся девушка подоспела за господином.

Дорога был до ужаса медленной и напряжённой. Привыкшая, хоть и уставшая, от постоянного хвастовства господина, девушка, пожалуй, впервые возжелала, чтобы его голос прервал эту давящую атмосферу, вместе с тем возвратив привычное настроение их путешествий. Лязганье доспехов разносилось эхом на весь лес, будто бы бросая вызов невидимой угрозе, говоря - "я здесь, ну же, нападай". Лунный свет пытался прорваться сквозь кроны, но лишь часть его достигала земли, освещая путь, однако этого хватало, чтобы видеть минимальные препятствия, в виде кустов и торчащих корней.

Девушка ни на шаг не отставала от своего "защитника". Оглядываясь и углубляя взор в далекие силуэты деревьев, она видела в них нечто большее, словно на фоне крупного ствола, кто-то прятался, следя за ней, провожая взглядом.

Она ухватилась за красный плащ, и встала на месте сильно натянув его.

-Что такое? - послышался раздражённый бас. Его владелец резко повернулся устремив взгляд на маленького писца, заставив её ещё немного перепугаться и пошатнуться назад. Девушка устремила свою дрожащую руку в сторону темных фигур.

Молнией спрятавшись в ногах, разум постепенно начал успокаиваться, позволив, не смотря на окутывающую тьму, теперь чётко внять истине вещей.

Вдвоём они всматривались в силуэты деревьев стоя под светом луны, и, будто, такая совместная работа действительно приносила больше проку, картина окончательно сформировалась.

-Там ничего нет. - Прорычал голос резко затихнув. Мощная фигура тут же громоздко повернулась и устремилась по направлению предыдущего маршрута. Ещё пару секунд Линси стояла на месте, облегчённо вздыхая, отходила от шуток воображения. Лёгкое напряжение властвовало над телом, от чего и без того не многочисленные остатки тепла были похищены ветром, заставив кожу покрыться мурашками повсеместно. Рефлекторно обняв себя, девушка осознала страшное - рыцарь ушёл вперёд. Крутя головой во все стороны, органы чувств безошибочно, а главное быстро, нашли громко шагающий красный плащ в лунном свете, передав эстафету ногам. В доли секунд, перепрыгивая через все препятствия и неровности местности, господин был нагнан.

Дорога поглотила по ощущениям несколько часов. Уверенность, как и силы кончались, но если в последнем было и хорошее, ибо страх окончательно уступил место усталости, то засевшая мысль о том, чтобы повернуть обратно слишком неудачно усугублялась той самой усталостью. Но только не у "героя". Он все так же шёл вперёд, иногда бросая взор сквозь верхушки деревьев на небо, чтобы примерно определить время.

Наконец, лес становился менее плотным. Появившаяся возможность взглянуть вдаль подарила веру и решимость, в этот поход. Земля задиралась крутой линией, образуя крупный холм лишенный крупной растительности .
-Мы близко. - Чётко и слегка с азартом произнёс воин.
Вымученное лицо девушки уже не смогло отобразить испытанной радости.
Прибавив шагу, они окончательно вышли из лесной чащи, оказавшись, впервые за долгое время, под открытым ночным небом. Аккуратно восходя на холм, в полусогнутом положении, их глаза бегали в поисках, чего-то примерного похожего на логово.

Но слишком быстро девичьи творческие глаза потерялись в пейзаже зелёного моря вокруг. Как заколдованная, застывшая, беззащитная, безжалостно обдуваемая всеми ветрами, она наслаждалась давно позабытым чувством прекрасного. Все нарушил тихий скрежет. Чуждый природе, продолжительный звонкий голос стали. Он предрекал лишь одну судьбу в скором

времени - битву.

Вырванная им в убогую действительность девушка, ещё не полностью осознавшая все, в смятении повернулась. Высокомерное сочетание золотого и чёрного. Изображение оливкового венка инкрустированное радугой камней на гарде. Широкий острый клинок. Оружие под стать владельцу.

Последний крутил его в руке, ни то привыкая к весу, ни то восторгаясь его красочным блеском под молочным светом луны. Оруженосец замер. Взгляд верно следовал за острием, пока, наконец, сознание не вышло из транса услышав тихий свист. Исходящий из решёток шлема, он был инструментом привлечения внимания. Мужчина нехарактерно ласково жестом подозвал оруженосца, указывая на что-то у склона холма позади себя.

Аккуратно сползая по гладкой земле, перед ними предстала пещера. Чернейший проход был изолирован от лунного света, из-за чего даже небольшая внутренняя часть его была не изведена, если только ты не осмелишься сделать шаг во тьму.

Клинок крутился в ладони, радостно сверкая и пуская лунных зайчиков на разведку в пещеру, делая ясными лишь пустые каменные отголоски целого. Взгляд обоих застыл на входе.

Резкий хруст. Растягивая и переваливая голову с одного плеча на другое, воин занимался показательной разминкой .

- Вызывай светлячка, идём во внутрь. Плевать на незаметность, все равно выдадим себя, но какая славная битва будет! Немедленно открывай книгу и записывай все в самых неуомолимо верный и прекраснейших подробностях. Новая глава моих побед нам чудищами, она дополнит репертуар бардов по всей империи.

В его голосе не было ничего кроме опьяняющего предвкушения славы. Радость вперемешку с боевой яростью руководили телом.

Оруженосец покорно и со спешкой достал из рюкзака огромную книгу. Закладка из магического пера вылетела, с раскрытием последних полупустых страниц, в руки песка. Отчертив единым движением пару строк, они, будто вырванные, взлетели над головами излучая слабое, постепенно разрастающееся, свечение.

-Вперёд! - полу-криком пропел рыцарь, ринувшись вперёд.

Едва поспевающая девушка наказала светлячку лететь впереди всех - сразу освещая любую угрозу. Грохот металла разнёсся единственным эхом по мёртвой каменно-земляной полости, порождая сомнения в его обитаемости. Пройдя с десятков метров вглубь, не встретив ничего на пути, темп начал убавляться до полной остановки .

-Ммм...- недовольно промычал герой. - Поспешно было решение довериться этому невежде. Деревенские неучи отличить дракона от виверны не смогли, а я благородно смиловался и потратил столько времени и сил, которые мог...

Неизвестный пронзительный свист прервал громко причитающий голос рыцаря. Через секунду под светлячком на огромной скорости пролетел едва заметный объект.

Рефлекторное парирование смогло отразить нацеленный в шею шип, вбившийся в камень неподалёку. Вытекающая, из образованной ямки остриём, зеленоватая жидкость вызвала у Линси непроизвольное сглатывание, будто смерть была предназначена ей.

-Ха-ха-ха! - Мужчина ринулся вперёд раскатисто хохоча .

Сфера света медленно парила вперёд продолжая наращивать яркость. Туннель стал стремительно расширяться к своему концу обрываясь огромным "залом", украшенным разбросанными костями зверей.

Поднявшись на достаточную высоту огонёк смог осветить большую часть пещеры, оставив лишь потолок и туннель в полутьме.

На подстилке из перегрызенный остатков местных животных возвышался приличных размеров красный ящер. Утыканный различными острыми частями: рогами, наростами, шипами - он встретил ворвавшегося воина пронзительным рыком. Расправив крылья, виверна мотнула хвостом будто это кнут, выстрелив с него острыми клинками.

Отпрыгнув в сторону кувырком, Пастурнариас свирепо подбирался к цели. Зверь напрыгнул вперёд, пытаясь укусить многочисленными

бритвенно-острыми зубами, но прыткость воина позволила уйти и от этой атаки. Проскользнув подкатом прямо под челюстью, он быстрым ударом пронзил насквозь незащищённое чешуей дно пасти и оказался на другой стороне от дракониды, держась вплотную. Любому охотник известно, что при охоте на хищников нужна дистанция, ибо последние сильнее любого взрослого мужа вблизи. Но это случай исключение. Ловкий герой бесконечно крутился вокруг неповоротливой бестии нанося многочисленные быстрые удары остриём промеж чешуек, заставляя красно-зелёную кровь течь. Проскакивая под вертящимся, как собака за хвостом, драконидом, воин, не упускал возможности нанести удары шипованными рукавицами, множа урон, от чего разъярённый зверь рычал все громче. Взмахнув своими перепончатыми крыльями, оно смогло, хоть и не взлететь, но разорвать дистанцию мощным прыжком, вновь выстрелив хвостовыми шипами .

Опомнившись, охотник повторил свой кувырок со сближением, но виверны к сожалению - крайне находчивые существа. Наученное на ошибке, оно делает мощный рывок вперёд, сбивая с ног не ожидавшего рыцаря. Огромная, истекающая кровью и вспенившаяся слюной от злости, пасть, повисла над Пастурнариасом. Впопыхах перекатываясь на спине влево-вправо от зубастой смерти и её когтей, он продлевал мгновения жизни.

Однако преимущество веса и положения было за ящером. Впившись когтями в плечо добычи, оно прервал очередное уклонение и всем весом налегая на человека, развернул его будто на блюдечке. Но в открывающейся правой руке жертвы показался солнечный блик. Молниеносный рубящий удар гладиусом располовинил верхнюю челюсть вместе с ноздрями виверны, заставив покрениться назад убрав давление с плеча. Мигом за мечом, в окровавленный нос зверя вбивается шипастый кастет, довершая болевой шок. Воспользовавшись спасительной секундой, отпустив клинок, охотник кувырком со спины выпрыгивает из-под туши придавившего его хищника.

Помятая броня, потерявшая те красивые очертания мышц из-за сильной вмятины удара. Пробитое плечо, из которого идёт кровь по некогда сверкающим пластинам. Разорванный и дырявый плащ. И такой же изувеченный зверь напротив. Многочисленные раны плакали кровью на пол пещеры. Изуродованная змеиная морда .

Оба порывисто дышат выпуская пар мгновенно растворявшийся в воздухе.

-Ненавижу помогать черни. Пусть только посмеют забыть мой подвиг. - приглушённо, сквозь зубы произнёс воин.

Оруженосец тем временем сидел почти у конца туннеля, защищённая сталагмитами и стеноподобными неровностями пещеры.

Стремительно записывая все, что видит, ей даже не приходилось, как обычно, приукрашивать. Такое столкновения было единственным за совместное недолгое путешествие, но его одного хватило, чтобы стать вдохновением для писца, заставляя вновь чувствовать своё отношение к искусству.

Рыцарь встал в рукопашную стойку. Перекладывая вес с ноги на ногу, он “танцевал” со зверем. Вместе они медленно шагали вокруг друг друга.

-Нападай! - окрикнул зверя охотник широко расправив руки. Виверна выстрелила залпом шипов, после незамедлительно бросившись вперёд, чтобы вновь сбить с ног.

Пастурнариас рванул в сторону. Отпрыгнув от снарядов и широких крыльев, он бежал по периметру пещеры постоянно уклоняясь от летящих кольев. Монстр не отставал за ним. Грохоча, содрогая массивы пещеры своей массой, оно преследовало мечущуюся добычу.

Уведя бестию почти ко входу, вымотанный рыцарь встал ожидая очередного выстрела, но за взмахом хвоста не последовало привычного вида летящей смерти. Шипы кончились. Воодушевлённый исполненным планом, мужчина со всех ног помчался к валяющемуся в центре пещеры клинку. Виверна помчалась за ним.

Почти подобравшись к гладиусу, бросает стремительный взгляд за спину, решаясь к отчаянному манёвру. Увидев несущегося драконида, уже раскрывшего зубастую пасть, в голове осталась только решимость. Бросившись словно тигр, вытянув вперёд руки, он приземляется на ладони, уцепив в пальцы валяющуюся рукоять и прокатившись по полу, резко переворачивается, встав вновь в боевую стойку.

Секунды до развязки. Огромный зев с кучей клыков, разинулся для смертельного укуса. Замах клинка несущегося от низа кверху для последнего сокрушительного удара.

Внезапно, гладиус верно оказывается в пасти существа, обходя его зубы и пробивая небо, дойдя до мозга. Обезумевший от боли зверь сжимает со всей силой челюсти. Оставленный на нижних зубах локоть, покорно проминается и пробивается верхними клыками, будто металл на наковальне. Лишь железный налокотник спасает своего хозяина от полной потери руки.

Не видя другой возможности, мужчина из последних сил мотает застрявшим в черепе виверны гладиусом, превращая мозг в кашу. Челюсти сжимались все сильнее, и казалось, что зубы давно достигли самих костей перемалывая их. Но рука ещё была способна двигаться.

Взвыв от боли, они оба продолжали борьбу. Чудище разъярённо мотало головой в разные стороны, в попытке оторвать предплечье, пока Пастурнариас молотил по верхним зубам апперкотом в попытке, хоть немного ослабить давление. В безумном шквале ударов умудрившись выбить один клык, он сразу просунул на его место свободную кисть, и вложив всю силу, принялся разжимать цепкую пасть. Оглушающий крик многократно отражался от стен пещеры, пока наконец.

Бестия не сдалась первой. Вбитый меч слишком глубоко погрузился в голову, чтобы с этим можно было жить. Огромная туша ослабила хват и начала медленно валиться. Раскрыв окровавленный локоть из тюрьмы, рыцарь тут же вытащил руку от зверя, начиная в попытках рвать остатки плаща. Кровь скрыла за собой любые очертания доспехов и предплечья. Помятый и пробитый налокотник был выброшен в сторону вместе с наплечником, чтобы получить доступ к ране. Затянув крепко плечо, исключая дальнейшее кровотечение, преступил подвязывать предплечье к шее, чтобы кровавый ошмётток не болтался ещё более раскрывая раны.

Перепуганный оруженосец бежал со всех ног из своего укрытия к господину, выдрав сразу несколько пустых страниц для закрытия кровоточащих ран. Тыча ему в лицо кучей бумаг, она

могла издавать лишь мычание, чтобы привлечь внимание.
-Ты посмела записать это?! - сорвался он в крике не заметив листы.
Девушка слегка отступила, прижав руки и широко раскрыв глаза от страха.
-Эта тварь смогла меня ранить, только из-за того, что я целые сутки в пути давно не разминался. Лишь никчёмное бандичьё и животные не крупнее медведя. Ещё и эти грязные крестьяне хорошей еды не принесли, лишь воду от супа. Драться голодным и вымотанным, ха, конечно, буду не в лучшей форме, пойми это если способна.
-Но Сэр Пастурнариас, господин, - начал он отвечать за неё.-Вы ведь рассказывали, как смогли с простым кухонным ножом василиска.
Да! И вот эту тварь смог одолеть полусонный и измотанный, или что, ты смеешь сомневаться в моих силах?!

Поток ранящих слов незаслуженно обрушившихся, ужасно ранил чувственное сердце, так стремящееся помочь. Не сдержав слез, она раскрыла книгу на свежееписанной главе.

Разгневанный, но слегка унявшийся от плача девушки, принялся читать. Будто позабыв о своей боли и всей битве, он погрузился с головой в книгу, наслаждаясь красочными и художественно преувеличенными сценами.
Застыл. Раздающееся эхом рыдание, заставляло душу извиваться змеей внутри не давая права на равнодушное бездействие.
Закрыв фолиант, стоящий на руках девушки, рыцарь отложил книгу в сторону. Приклонив колено, их глаза стали почти вровень, чтобы сквозь железные ограждения шлема, смочь увидеть все как есть. Карие глаза, покрасневшие и полные слёз, встретились с тускнеющими голубыми камнями, запрятанными глубоко в маске. Этот взгляд был приятнее любых сладких речей его, ведь в отличие от слов, глаза могли искренне извиниться. Медленно стерев стекающие капли со щёк, он уложил руку на плечо, не налегая всем весом.
-Ты... -произнёс собираясь со всей силой духа - отлично все описала. Очень ...красиво и поэтично.
По красному лицу девушки растянулась широкая улыбка, выдавившая последние тут же стёртые слёзы.
Вновь протянув господину оторванные страницы, тот лишь томно вздохнул. -Нет нужды, кровь давно ,"аргх"! -простонал он, от плотно приложенных к локтю бумаг мгновенно потемневших

от слабо идущей крови.

Пастурнариас хотел было вновь поднять голос, но вовремя остановив себя промолчал, лишь только встав с колен.

-Пошли, - оглянул труп. -наша причина здесь оставаться прекратила жить.-

Уложив клинок в ножны, мужчина, с повязкой из собственного плаща и бумажной набивки, уверенно пошёл к выходу, пока оруженосец шёл рядом, то и дело оббегая господина, чтобы посмотреть на больную руку.

Не прекращавшаяся мучительная боль категорически мешала столь же быстрому, как в пути к холму, движению, но пострадавший не подавал виду. Огромное количество кочек и торчащих корней впервые попало в его внимание, как и очевидное осознание, что без жреца-лекаря под боком подобные раны тяжело переносятся и заживают.

Такой дискомфорт был единственным в своём роде, и на протяжении всего пути до этой деревни, ничего столь же ужасного не происходило. В конце концов занимаясь на протяжении множества лет лишь охраной важного лица, с крайне редкими боевыми стычками, любой воин потеряет форму и забудет опыт настоящего сражения, и никакие тренировки его не заменят. Потому, не смотря на свою натуру, не лишённый жажды вызова и триумфа Пастурнариас - не горевал, наоборот, глубоко в мыслях он был рад такой смертельной битве. Простые разбойники да дикие звери не заменят достойного противника и матёрый воин это понимал. Однако победа и удовольствие аккуратно выветривались из организма под давлением боли.

До деревни было далеко. Оправившаяся от недавних слёз девушка, уже радостно перепрыгивала через препятствия, раздражая свободностью движений господина. Угрюмые вздохи доносились из шлема, вместе с паром ещё не остывшей боевой машины. Душа начинала чувствовать вину. Капля за каплей она копилась, пока окончательно не заставила сменить "акробатические выходы" на медленный шаг. Пройдя так несколько минут и прочувствовав всю трудность пути сравнимую с подъёмом по высоким ступенькам, оруженосец вместе с тем не прекращал ощущать горечь хозяина.

Привыкшая ярко доносить свои эмоции действиями, девушка нахмурила брови оперев кулак в подбородок. Издавая едва слышимое мычание, она тем не менее, не отставала от рыцаря ни на шаг, пока наконец не распахнула руки и лицо от радости задумки. Вытянув из рюкзака фолиант и перо,

принялась назойливо стучать последним по обложке. Апатично повернувшийся мужчина лишь коротко спросил -Зачем? - после обернув взгляд на дорогу. Раздосадованный писец вновь забил кончиком по обложке и, увидев на себе внимание, тут же начал преувеличенно имитировать увлечённую запись, в попытке донести мысль.

Рыцарь молчал. Шагая по неровной земле, он будто полностью погрузился в этот процесс, пока наконец не произнёс.

-Хочешь записать ещё историй для книги?

Оруженосец с улыбкой начал кивать.

-Ох, ну...я рассказывал, как мизинцем победил чемпиона рукоборья?

Преувеличенно-наигранно удивившись, писарь погрузился с головой в книгу, прикусив губу, с нетерпением готовясь запечатлеть все в тексте. Оценив старания, мужчина, впервые, неуверенно начал рассказывать, однако, вскоре нескольких предложений, старое - доброе бахвальство уже было не остановить. Лесная тишина отныне была обречена. Низкий голос разносился в бесчисленных направлениях на километры, пока на звук горделивого трёпа возвращалась уникальная атмосфера их приключений, от чего дорога обратно была много короче по ощущениям.

Время шло. Солнце только начало ярко взбираться по голубому плато на вершину к полудню. Но уже и на этом этапе своего восхождения оно умудрялось пробиться лучами сквозь густые древесные кроны, чтобы разлить свой свет на нежно-зелёной земле. В далеке слышны были петухи, своим криком приводившие деревню к жизни. Частокол вырисовывался сквозь громоздкие стволы, мотивируя прибавить шагу. Выйдя наконец на полу-пустое рукотворное поле, где и стояла деревня, рыцарь устремился к воротам, с силой единственной руки распахнув их. Стремительно и слегка агрессивно, он шёл по улочкам. И вот, дойдя до здания трактира, резко встал, чтобы проверить и поправить внешний вид. Откашлявшись, уверенно вошёл в пустующие здание.

- Хозяин на месте?

-А? Да, здесь я.

Донёсся из ближней комнаты сонный кряхтящий голос.

-Тварь больше вас не побеспокоит. Отныне можете спокойно охотиться и выставлять свой скот на выгул.

Трактирщик выбежал в одной длиннющей рубахе да босой ногой к гостю, бросившись кланяться в ноги, не заметив состояния руки.

-Спасибо вам, о милостивый государь! Без вас уготована нам была смерть от голода.

-Смерть более не витает на крыльях чешуйчатых над головами вашими. Обеспокойся же, чтобы каждый в этой деревне был извещён сей новостью и знал, как милостив их ангел спаситель в лице моём.

-Да, господин, уверен, все будут молиться за вас, а - резко прервался он, увидев руку укутанную в порванный плащ со множеством, облепивших некогда золотистые элементы доспеха, чёрных, от впитавшейся крови, бумаг. - ваша рука, о добрая Целия излечи, что с ней? Это ведь монстра дело?

-Ничего серьёзного. Бестия билась изо всех сил, цепляясь за жизнь, даже я не смог углядеть за всеми её ударами.

-Быть может вам принести наших мазей? У нас женщина есть в деревне - Галка, знахарка, от любых болячек находила лекарство, может её позвать ?

Прикрыв больную руку здоровой, воин резко прервал трактирщика

- Нет надобности, ты лучше мне жеребца моего выведи из стойла, чтоб готовый был в дорогу он идти .

-Да, государь.

Мужчина быстро метнулся в комнату одеваться.

Рыцарь тем временем вышел на улицу. Яркий свет, контрастировал с глубокой тьмой в корчме, принуждая глаза прищуриться на некоторое время. Голубое небо приятно воодушевляло и побуждало, если и не прогуляться, то как минимум полюбоваться им, выйдя на крыльцо. Боль все ещё напоминала о себе, хоть и не так явно, как изначально. Попытка напрячь руку оказалась, не из приятных, но давала надежду на возможное восстановление конечности, ибо та уверенно откликнулась на команды.

Стремительно росло число людей на улице и взгляд каждого устремлялся на перепачканного, но гордо стоящего господина в некогда сверкающей золотой броне. Оглядевшись по сторонам и уловив на себе с десятков взглядов, герой, как пьяница, тянувшийся к новому бутылю, вновь вернулся к своему хвостовству, решил сразу оповестить жителей о событии и сразу получить их любовь и авации перед отъездом.

- Внимание жители этой деревни! Я - сэр Пастурнариас ,торжественно объявляю вам, что сегодня, моими усилиями, вы были избавлены от ига злого ящера, мешающего вашей жизни и труду. С этого дня, вам больше нечего опасаться, вы свободны! Новость так приковала к себе всех, что слушатели, как статуи встали на своих местах в неизменной позе, но как только оратор окончил последнее предложение, деревня, вместе со своими жителями резко ожила, сопровождая это радостными

возгласами. В воздух тут же полетели шапки, был слышен свист, толпа окружила рыцаря благодаря и иногда задевая руку, от чего приходилось отступать, прикрываясь рабочей.

Оруженосец, тем временем, терпеливо ждал позади, высматривая трактирщика с лошадью господина.

Спустя время с края таверны появился златогривый конь со скрытой под волосами головой и шеей, с пепельным телом и массивными щётками прячущими копыта. Толпа же не отступала от своего спасителя, мешая увидеть скакуна, да и сам обожаемый был не против побыть в этом моменте подольше.

Не имея возможность ни подойти ни докричаться, Линси, глубоко с чувством вздохнув, уверенно подошла к Морозу и, забрав у трактирщика поводья, со всей силы резко дёрнула их на себя, от чего животное отшатнувшись взвыло в привычной для лошадей форме речи. Толпа тут же затихла, обернувшись в сторону звука увидев коня, вместе с хмурой девушкой машущей рукой забывшемуся рыцарю.

-Ах, да! Долг зовёт меня идти дальше. К сожалению не смогу отпраздновать вместе с вами мою победу, но меня ждут другие бедные люди попавшие в беду.

Мужчина потихоньку начал сам отступать к лошади спиной, продолжая махать рукой на прощание. С небольшой сложностью взобравшись в седло, он медленно взял поводья в одну руку и натянув, плавно повёл коня в обход людей на выход, продолжая прощаться, пока оруженосец хмурым лицом старательно распугивала людей.

Едва-едва лошадь ступила за ворота, как подбежала молодая женщина, протягивая корзину с пищей: хлеб, овощи, ягоды, малый кувшин молока.

-Да хранит вашу душу безгрешную и благородную Талос. Спасибо вам, лорд Пастурнариас, за вашу помощь! И тут же убежала обратно.

-Что ж, в дороге будет чего отведать. Яствами после охоты есть желание подкрепиться?

На это предложение оруженосец ответил лишь продолжительным зеванием и взглядом глаз тёмными от бессонной ночи.

-Ох, ясно.

Мужчина плавно сполз с седла. Взяв корзину в руки, твёрдо положил её на землю, схватив после ручку рюкзака и с усилием поднял девушку, усадив на седло. Она уже находясь в полудрёме и даже не заметила или ощутила все то, что происходило вокруг. Спустя минуту, освобождённая от лямок

на плечах, почуяв телом лёгкость, просто повалилась на шею и спину жеребца сладко уснув. Просунув её ноги в стремя, дабы та не упала во сне, рыцарь уложил рюкзак поверх имеющихся вьюков и, забрав лукошко, медленно повёл коня ровным шагом по дороге вперёд.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>